

УДК 343.226

ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

О. Ф. Воспякова

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики,

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

e-mail: vitolga8356@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме правового регулирования физического и психического принуждения в уголовном законодательстве Республики Беларусь и России.*

***Ключевые слова:** обстоятельства, исключающие преступность деяния, физическое принуждение, психическое принуждение, крайняя необходимость.*

***Annotation.** The article is devoted to the problem of legal regulation of physical and mental coercion in criminal law.*

***Keywords:** circumstances precluding criminal acts, physical coercion, mental coercion, extreme necessity.*

В качестве основания уголовной ответственности ст. 10 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) предусматривает совершение преступления. Согласно ст. 11 УК, преступление — это деяние, характеризующееся предусмотренными законом признаками, отражающими его внешнее проявление и внутреннее содержание [1]. Преступным признается общественно опасное, противоправное, осознанное и волевое поведение лица. Деяние не может признаваться таковым, если отсутствует хотя бы одна из этих характеристик.

Волевое поведение лица предполагает наличие у него возможности управлять своими поступками, отсутствие обстоятельств, которые способны подавить его волю. В теории уголовного права к числу таких обстоятельств относятся непреодолимая сила, физическое и психическое принуждение. Эти внешние факторы не позволяют человеку полностью либо частично действовать в соответствии с его желаниями. В этой связи закономерно встает вопрос об уголовно-правовом значении указанных обстоятельств, в частности физического и психического принуждения.

Правовая оценка деяний, совершенных под принуждением, неоднозначна. В уголовном законодательстве ряда государств принуждение относится к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния. Так, ст. 122-2 Уголовного кодекса Франции предусматривает, что не подлежит уголовной ответственности лицо, действовавшее под влиянием силы или принуждения, которым оно не могло противостоять. В ст. 40 Уголовного кодекса Голландии говорится, что лицо, которое совершает правонарушение под влиянием силы, которой оно не может противостоять, не подлежит уголовной ответственности. В п. 6 ст. 21

Уголовного кодекса Испании указано, что не подлежит уголовной ответственности тот, кто действовал в состоянии сильного страха. Сильный страх может быть вызван, в частности, принуждением (в первую очередь психическим) [2].

В этой связи представляется целесообразным провести сравнительный анализ правовой регламентации принуждения в уголовном законодательстве России и Республики Беларусь.

Часть 1 ст. 40 Уголовного кодекса России (далее — УК РФ) также относит физическое принуждение к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния. Из содержания этой статьи следует, что в ч. 1 речь идет о так называемом непреодолимом физическом принуждении, в результате которого лицо не могло руководить своим поведением [3]. Это может выражаться в применении к принуждаемому лицу физической силы, нанесении побоев, причинении телесных повреждений, ограничении свободы и в других подобных действиях, чтобы добиться от него желаемого поведения как в форме действия, так и бездействия.

Представим следующую ситуацию. Сотрудник ОВД стал очевидцем совершаемого преступления. Когда он попытался задержать виновного, другой из соучастников преступления ударил сотрудника камнем по голове и тот потерял сознание. Очевидно, что примененное к сотруднику насилие явилось непреодолимым, лишило его возможности пресечь преступление, т. е. выполнить служебный долг. По существу, сотрудника ОВД принудили к бездействию.

В другом случае после совершения хищения преступники остановили автомобиль, вытащили водителя из кабины, избili его, а затем потребовали перевезти их вместе с похищенным имуществом в указанное ими место, что тот и сделал. Водитель под влиянием физического принуждения совершил общественно опасное деяние (укрывательство преступления) в форме действия.

В ч. 2 ст. 40 УК РФ предусмотрено, что, если, несмотря на физическое принуждение, лицо могло руководить своими действиями, вопрос о его ответственности решается с учетом положений ст. 39, предусматривающей такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как крайняя необходимость. Речь идет о так называемом преодолемом физическом принуждении. Для признания его обстоятельством, исключающим преступность деяния, необходимо установить критерии допустимости причинения вреда под принуждением. Таковыми, прежде всего, являются наличность и действительность принуждения. Кроме того, необходимо, чтобы вред от деяния, совершенного под принуждением, был менее значителен, чем вред, который мог бы наступить. Так, не является преступным укрывательство особо тяжкого преступления (убийства), если укрывателя вынудили к этому, причинив ему с целью устрашения телесные повреждения. Совершая деяние против правосудия, лицо тем самым спасло свое здоровье и, возможно, жизнь.

Таким образом, в уголовном законодательстве России непреодолимое физическое принуждение расценивается как самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния. Правовая оценка преодолимого физического принуждения зависит от того, насколько характер и степень общественной опасности совершенного под принуждением деяния соответствует ценности тех благ, ради сохранения которых принуждаемое лицо и совершило это деяние. Поэтому при соответствующих условиях такое принуждение может оцениваться по правилам крайней необходимости.

Психическое принуждение представляет собой угрозу причинения физического или иного существенного вреда лицу с целью склонить его к совершению общественно опасного деяния (действия либо бездействия). В отличие от физического психическое принуждение является преодолимым, так как, несмотря на угрозы, лицо сохраняет возможность действовать по своему усмотрению. Поэтому в соответствии с ч. 2 ст. 40 УК РФ вопрос об ответственности за вред, причиненный в такой ситуации, решается по правилам крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). При отсутствии признаков крайней необходимости лицо, причинившее вред под принуждением, подлежит ответственности на общих основаниях, а факт психического принуждения может признаваться смягчающим ответственность обстоятельством (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Так, если лицо под угрозой убийства заставили совершить убийство другого лица, то оно подлежит ответственности за это преступление в качестве исполнителя, так как спасало собственную жизнь ценою жизни другого человека, а тот, кто его принудил, признается подстрекателем.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь физическое и психическое принуждение не предусмотрены в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния. Только в п. 7 ч. 1 ст. 63 УК указывается совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность. По существу, в УК отсутствует законодательная регламентация деяний, совершаемых под принуждением, в связи с чем возникают сложности в правовой оценке таких ситуаций на практике.

В каждом конкретном случае необходимо решать вопрос о степени подавления волеизъявления лица. Если понуждаемое лицо полностью лишено физической возможности действовать по своему усмотрению, что свидетельствует о непреодолимости принуждения, то оно не подлежит уголовной ответственности. В уголовно-правовой доктрине Республики Беларусь основанием для этого выступает отсутствие субъективного основания ответственности за бездействие, что приравнивает такое физическое принуждение к непреодолимой силе. Вместе с тем эти два обстоятельства, подавляющие волю лица, не следует отождествлять. Источниками непреодолимой силы могут выступать различные

факторы: явления природы, действие механизмов, болезнь и др. Принуждение всегда связано с неправомерной деятельностью посторонних лиц. Поэтому представляется уместным по аналогии с уголовным законодательством России и Украины предусмотреть непреодолимое физическое принуждение в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Правовая оценка психического принуждения в уголовном праве Республики Беларусь фактически соответствует рассмотренной выше характеристике этого обстоятельства в российском законодательстве. При соответствующих условиях психическое принуждение оценивается по правилам крайней необходимости. При отсутствии признаков крайней необходимости лицо несет ответственность на общих основаниях с учетом вышеуказанного смягчающего обстоятельства. Но, как и в случае с физическим принуждением, это законодательно не закреплено.

Определенную сложность представляет ситуация, когда физическое и психическое принуждение сочетается. Например, с целью склонения лица к неправомерному поведению его избивают, а затем угрожают причинением более тяжких последствий. Представляется, что в целом содеянное следует расценивать как физическое принуждение, исключающее преступность деяния.

Разновидностью психического принуждения можно считать гипноз, под воздействием которого лицо совершает общественно опасное деяние. В большинстве случаев загипнотизированный человек не в состоянии руководить своими действиями. Имеет место непреодолимое психическое принуждение, правовая регламентация которого отсутствует как в российском, так и в белорусском законодательстве. Поэтому вопрос об ответственности такого лица остается без ответа. Признать лицо, находящееся в состоянии гипноза, невменяемым и поэтому не подлежащим уголовной ответственности также нельзя, так как отсутствует медицинский критерий невменяемости — наличие психического расстройства (заболевания).

Таким образом, представляется целесообразным предусмотреть в уголовном законодательстве Республики Беларусь физическое и психическое принуждение в качестве самостоятельных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Мадлаева Ф. В. Физическое и психическое принуждение: виды и способы [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 17. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21735/> (дата обращения: 05.03.2020). [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 18.02.2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)